

Июнь 2009. 4 (65)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. Летопись единоверческой жизни	1
2. Догматическое значение разнотений в Символе веры. <i>Свящ. К. Костромин</i>	9
3. Древнерусское благочестие. Жизнеописание преподобной Анны Кашинской	15
4. Главы из книги «Путь на Голгофу». <i>Н.П. Зимина</i>	20
5. Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в июле 2009 года	24

Летопись единоверческой жизни

Единоверцы храмов Архангела Михаила и Покрова Пресвятой Богородицы у стен Новодевичьего монастыря

МОЛЕБЕН ЕДИНОВЕРЦЕВ В НОВОДЕВИЧЬЕМ МОНАСТЫРЕ

4 июня 2009 года в Новодевичьем монастыре по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Иувеналия, Управляющего Московской епархией, духовенством и прихожанами двух единоверческих приходов — храма Архангела Михаила в Михайловской Слободе и храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове был совершен молебен по древнерусскому богослужебному чину перед древней иконой Божией Матери Смоленской Одигитрией.

Святая икона Божией Матери именуемая «Одигитрия-Смоленская» — одна из главнейших святынь нашей земли, известна на Руси с древнейших времен.

Согласно церковному преданию однажды Богоматерь, явившись двум слепцам, привела их во Влахернский храм, и поставив их перед Своей иконой, даровала им зрение. С тех пор икону начали именовать «Одигитрия», что в переводе с греческого значит «Путеводительница». Существует также и другое объяснение наименования этой иконы. В одном из сказаний сообщается, что греческий император Константин Порфирородный (1042–1054 гг.)

благословил этой иконой свою dochь Анну, выдавая ее замуж в 1046 году за черниговского князя Всеволода, сына Ярослава Мудрого. Так как эта

икона сопровождала царевну Анну при путешествии из Царьграда в Чернигов и сама икона получила наименование «Одигитрия» («Путеводительница»).

После смерти князя Всеволода Ярославовича и его супруги Анны, икона перешла к их сыну Владимиру Всеволодовичу Мономаху. Князь Владимир Мономах перенес семейную икону из Чернигова в Смоленск и поставил ее в соборном храме в честь Успения Богородицы. С этого времени икона Пресвятой Богородицы «Одигитрии» стала называться «Смоленской» по месту постановления.

Из многочисленных чудес, совершившихся от этой иконы, особенно замечательно избавление Смоленска от татар. В 1239 году во время нашествия на русскую землю полчищ Батыя, один из отрядов неприятеля отправился к Смоленску. Жители города, видя неминуемую гибель

и не имея возможности отразить грозного врага, обратились с горячей молитвой к Богородице. Богоматерь услышала их молитвы и даровала спасение городу ради Своей иконы «Одигитрии».

В начале XV века икона «Одигитрии» была принесена из Смоленска в Москву и поставлена, как великая святыня, в Благовещенском соборе Кремля, с правой стороны от Цар-

Смоленская икона Пресвятой Богородицы. Дионисий. XV век

ских врат. Определить точно, кем и по какому случаю принесена эта икона в Москву крайне затруднительно. Одни источники утверждают, что икона была преподнесена в дар великому московскому князю Василию Васильевичу, неким Юргом, разграбившим Смоленск. Другие источники предполагают, что эту икону дал (1398 г.) в качестве родительского благословения князь Витовт дочери Софье, при вступлении в брак с великим князем московским Василием Дмитриевичем

Богоматери в Смоленск. По благословению митрополита Ионы, Василий Васильевич решил исполнить просьбу смоленских послов и отпустить икону. 18 января после торжественной службы в Благовещенском соборе икону «Смоленской» Богоматери провожали с крестным ходом до монастыря Савы Освященного, что на Девичьем поле. Совершив здесь последнее молебное пение, икону отпустили «со многими слезами» в Смоленск. С чудотворного образа был выполнен список

Во время молебного пения

(1398–1425 гг.). Иные источники утверждают, что последний смоленский князь, изгнанный из города в 1404 году Витовтом, прибыл в Москву и привез вместе с другими святынями икону «Смоленской» Богоматери.

В 1456 году в Москву с воеводой и знатными жителями прибыл епископ Смоленский Мисаил и просил великого князя Василия Васильевича Темного отпустить святую икону

«мера в меру» и поставил на том месте, где стояла чудотворная икона.

В 1525 году великий князь Василий Иоаннович в память возвращения Смоленска в состав России, основал Новодевичий монастырь вблизи того места, где было последнее молебствие перед «Смоленской» иконой Богородицы. В этот монастырь был перенесен список иконы из Благовещенского собора Кремля.

Полностью Новодевичий назывался «Пречистыя Одигитрии Новым девичьим». Это был самый богатый монастырь не только в Москве, но и в России. В него поступали знатные женщины своего времени: царские и боярские жены, дочери, вдовы, сестры, и все они при пострижении жертвовали сюда свои драгоценности, жемчуг, золото, серебро, не говоря уже о царских пожалованиях вотчинных земель.

Основанный по высочайшему обету, Новодевичий монастырь стал архитектурной миниатурой московского Кремля. Его соборную церковь с удивительными «замшелыми» главами, по преданию, возводил любимый придворный зодчий Василий III, итальянский архитектор Алевиз Фрязин – по образу кремлевского Успенского собора.

Зубчатые крепостные стены и башни обители были возведены в конце XVI века при Борисе Годунове тоже по образу стен московского Кремля, а в XVII веке башни украсили великолепные ажурные короны, которые придали монастырю сходство с жемчужиной. Он был и военным оплотом Москвы, входя в число ее «сторож». В 1612 году войска русского ополчения осадили в нем последних польских интервентов – тогда обитель была почти полностью разорена, но восстановлена уже первыми Романовыми так, что стала местом царского богослужения.

Новодевичий монастырь закрыли в 1922 году. Инонини были изгнаны из своей обители, и здесь распахнул двери «Музей раскрепощения женщины», позднее преобразованный в историко-бытовой и художественный музей «Новодевичий монастырь».

В 1945 году был открыт для богослужения Успенский трапезный храм. С 1964 года на территории монастыря находится резиденция митрополитов Крутицких и Коломенских. В 1994 году была возобновлена женская иноческая община.

Ныне древний список Смоленской иконы Пресвятой Богородицы, которому в 2024 году исполнится 500 лет пребывает в Успенском трапезном храме обители, так как Смоленский собор, построенный в свое время для хранения этой святыни, ныне является частью музеиного комплекса Новодевичьего

монастыря. В Успенский собор к двум часам после полудня собралось более 80 богохульцев из двух единоверческих приходов, чтобы совершить молебное пение перед древним чудотворным образом.

Возглавил богослужение настоятель Михаило-Архангельского храма священ-

нои гумен Иринарх (Денисов). Ему сослужили священники Евгений Саранча и Иоанн Миролюбов, а также диакон Игорь Краев. Пели два клироса, правый возглавил Василий Сорокин, левый – Александр Ануфриев.

Знаменным роспевом были исполнены тропари после «Бог Господь», ирмосы канона пели поочередно оба клироса, а запевы вместе объединенным хором. Тропари канона читали попеременно Валентина Дмитриевна Балан и Зинаида Дмитриевна Солодова. Катафасию пели священнослужители. После шестой песни канона был присоединен Акафист Похвалы Пресвятой Богородицы. Его читали на четыре части все священники, а клирошане пели знаменным роспевом кондак «Взбранной Воеводе» и окончания

З.Д. Солодова и В.Д. Балан читают канон Пресвятой Богородице

остальных кондаков и икосов. После окончания пения Акафиста было прочитано Евангелие, после которого знаменным роспевом исполнена стихера «Не остави нас в человеческое предстояние». Начиная с седьмой песни канона и почти до самого окончания богослужения богомольцы прикладывались к чудотворному образу Владычицы.

НОВЫЕ МОЗАИЧНЫЕ ИКОНЫ УКРАСИЛИ ХРАМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Мозаичные иконы Господа Вседержителя и Пресвятой Богородицы

Около двух с половиной часов продолжалось торжественное молебное пение единоверцев – первое богослужение по древнерусскому чину за более чем три с половиной столетия. Богомольцы испытали подлинно духовную радость от совершенной службы и принесли свои мольбы и чаяния Пресвятой Богородице.

МОСКОВСКИЕ изографы Александр Сергеевич Крестовский и Андрей Львович Рогов вновь порадовали

членов общины единоверческого храма Архангела Михаила своими работами. На этот раз выполненные ими иконы Господа Вседержи-

теля и Пресвятой Богородицы украсили восточные фасады трапезной части храма. Эти иконы имеют одинаковый размер с установленными в 2007 году на северном и южном фасаде колокольни образами равноапостольного великого князя Владимира и преподобного Сергия Радонежского, мученика Андрея Стратилата и благоверного великого князя Михаила Тверского и составляет 260x150 см. Образы Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери замечательно украшили внешний вид храма и, наверное, после

окончания реставрационных работ на фасаде храма, они будут выглядеть еще более блестяще.

Как всегда, Александр Сергеевич и Андрей Львович не останавливаются на достигнутом, но продолжают свои труды. На этот раз перед ними стоит самая сложная и ответственная задача — разработать и воплотить проект росписи древнего четверика храма Архангела Михаила. Пожелаем мастерам помочь Божией и новых успехов в благоукрашении Дома Божия.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ГОРОДА КУЗНЕЦКА ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Город Кузнецк находится на востоке Пензенской области, в предгорьях Приволжской возвышенности на расстоянии 740 километров от Москвы. В Приолжье, как известно, было много поселений единоверцев и старообрядцев. Всего в Пензенской епархии было 11 единоверческих приходов. В самом городе Кузнецке до 1917 года было четыре церкви разных старообрядческих согласий, в то время как число общеправославных храмов равнялось семи. В годы гонений все единоверческие храмы епархии были закрыты. В Кузнецке, втором по величине городе области, богослужения совершались лишь в одной кладбищенской Казанской церкви. Церковное возрождение

последних двух десятилетий дало возможность не только начать восстановление исторически существовавших храмов, но и открытия новых приходов.

Свято-Никольская единоверческая община города Кузнецка была образована по благословению архиепископа Пензенского и Кузнецкого Филарета всего полтора года назад. Значительную помощь в становлении общине оказали наместник Иоанно-Богословского Макаровского монастыря города Саранска архимандрит Лазарь (Гуркин) (ныне ему определено продолжать свое церковное служение в качестве епископа Нарвского, викария Таллинской епархии), настоятель Воскресенского кафедрального собора города Кузнецка, по-

Духовенство после богослужения

мощник Управляющего Пензенской епархией, ректор Пензенского духовного училища игумен Климент (Родайкин) и уроженец Кузнецка, священнослужитель Воронежской епархии протоиерей Александр Долгушев. Благодаря их поддержке иерею Михаилу Саранскому и уставщику Владимиру Яшину удалось организовать общину единомышленников, пожелавших возродить древне-

вершаются постоянно. А рядом милостию Мирликийского святителя постепенно возводится каменный храм.

Члены Никольской единоверческой общины имеют тесные узы дружбы и христианской взаимопомощи с Михаило-Архангельской общиной, они неоднократно посещали Михайловскую Слободу. И вот на второй в истории Кузнецкого прихода Престольный

У часовни святителя Николы

русские богослужебные обычаи на Пензенской земле.

Более года вновь образованная община совершила еженедельные молебные пения святителю Николе Чудотворцу поблизости с местом строительства храма в его честь, а в это же время была сооружена и благоукрашена деревянная часовня, что позволило 19 декабря 2008 года, в день памяти святителя Николы Мир Ликийских Чудотворца совершить первую Божественную Литургию. Ныне богослужения в единоверческой «моленной» (как называют свою часовню сами прихожане) со-

праздник были приглашены и единоверцы из Михайловской Слободы. После совершения Божественной Литургии в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова священник Евгений Саранча, диакон Игорь Краев, чтец Никола Махамет и алтарник Михаил Верялин оправились в путь. Они прибыли в Никольскую единоверческую церковь в восьмом часу вечера к окончанию всенощного бдения, которое совершили настоятель храма иерей Михаил Сарансков и протоиерей Александр Долгушев. После окончания службы отец Александр обратился к запол-

нившим храм богомольцам (среди которых были и прихожане других храмов города Кузнецка) с горячим словом, в котором объяснил значение этой церкви для Кузнецка и призвал всех прихожан бережно относиться к древнерусским богослужебным традициям. Отец Александр привез с собой драгоценные для верующих реликвии: два мощевика. В

ских и других русских угодников Божиих. Как уже говорилось выше, с самого начала становления Никольской общины, отец Александр оказывает ей всяческую поддержку, им подарены почти все иконы, украшающие часовню.

В шесть часов утра в день самого праздника богослужение началось совершением водосвятного молебна святителю Николе. За

Крестный ход после Божественной Литургии

первом из них, древнейшем, помещены частицы великих святынь Вселенского православия – Ризы Господа Иисуса Христа и Креста Господня, ризы Пресвятой Богородицы, мощей святых апостолов, вселенских учителей Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста, святителя Николы Чудотворца, а также русских святых, во втором находятся, в основном, мощи Киево-Печер-

молебном последовали полунощница, часы и Божественная Литургия. После отпуста Божественной Литургии был совершен Крестный ход вокруг строящегося храма. Собравшиеся на Престольный праздник богомольцы были воодушевлены торжественной службой. После ее окончания последовала праздничная трапеза. Затем гостям из Михайловской Слободы показали другие храмы города. Во

все время общения много говорилось о необходимости установления более тесных связей между единоверческими приходами и

взаимной помощи. В седьмом часу вечера члены Михаило-Архангельской общины отправились в обратный путь.

Строящийся храм святителя Николы

ДОКЛАД СВЯЩЕННИКА КОНСТАНТИНА КОСТРОМИНА

НА КОНФЕРЕНЦИИ «РАСКОЛ: ДОГМАТ И ОБРЯД».

«ДОГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗНОЧТЕНИЙ В ТЕКСТЕ СИМВОЛА ВЕРЫ У СТАРООБРЯДЦЕВ И НОВООБРЯДЦЕВ»

РАЗДЕЛЕНИЕ между старообрядцами и новообрядцами давно перешло, согласно заявлениям обеих сторон, в фазу вероучительную. Сами сторонники старого обряда (как правило, беспоповцы) даже настаивают на том, что они не старообрядцы, а староверы, так как содержание веры зависит от формы обряда, что от имени старообрядчества в начале прошлого века сформулировал епископ Михаил (Семенов). Разумеется, различия веры, если они декларируются, должны отразиться в тексте главного вероучительного памятника – Символа веры. Так, с католической церковью нас разделяет наличие в Сим-

вole веры *filioque*. Есть ли такие различия со старообрядцами?

Есть, но характер этих различий не часто становится предметом рассмотрения. Перечислим все имеющиеся разнотечения:

Верую... в Господа Иисуса Христа, Сына Божия... рожденна, а не сотворенна. В синодальном варианте противопоставление с союзом *и* отсутствует. Имени Иисус (Иисус) мы здесь не касаемся.

Нас ради человек... воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившися. В старообрядческом варианте отсутствует союз *и*, меняющий тектонику фразы.

Распятого же за ны. В старообрядческом варианте *же* отсутствует.

В старообрядческом тексте отсутствует союз *и* перед словом *страдавшаго*.

И паки грядущаго судити живых и мертвых, его же царствию не будет конца. Старообрядцы предлагают вместо будущего времени *не будет* настоящее *есть*.

И в Духа Святаго, Господа истинного и животворящаго. В синодальном тексте слово *истинный* отсутствует.

Обыкновенно авторы, склонные к оправданию старообрядчества, говорят об ухудшении качества текстов после реформы.

Наша задача – разобраться, насколько «испорчен» оказался текст Символа веры после реформы патриарха Никона по сравнению с дореформенным текстом XVII в. Такая оговорка необходима, поскольку рукописная традиция свидетельствует: никогда никакой текст не был статичным, он всегда в истории книжности изменялся и развивался так, как того требовала историческая конъюнктура. Более того, текст Символа веры, как текст дидактико-вероучительный, не должен иметь даже таких, казалось бы, невинных, разночтений. Можно себе представить трагедию книжной справы, когда именно текст Символа веры, известный православным христианам с детства по пению его за Литургией, был подвергнут не вполне аргументированному исправлению.

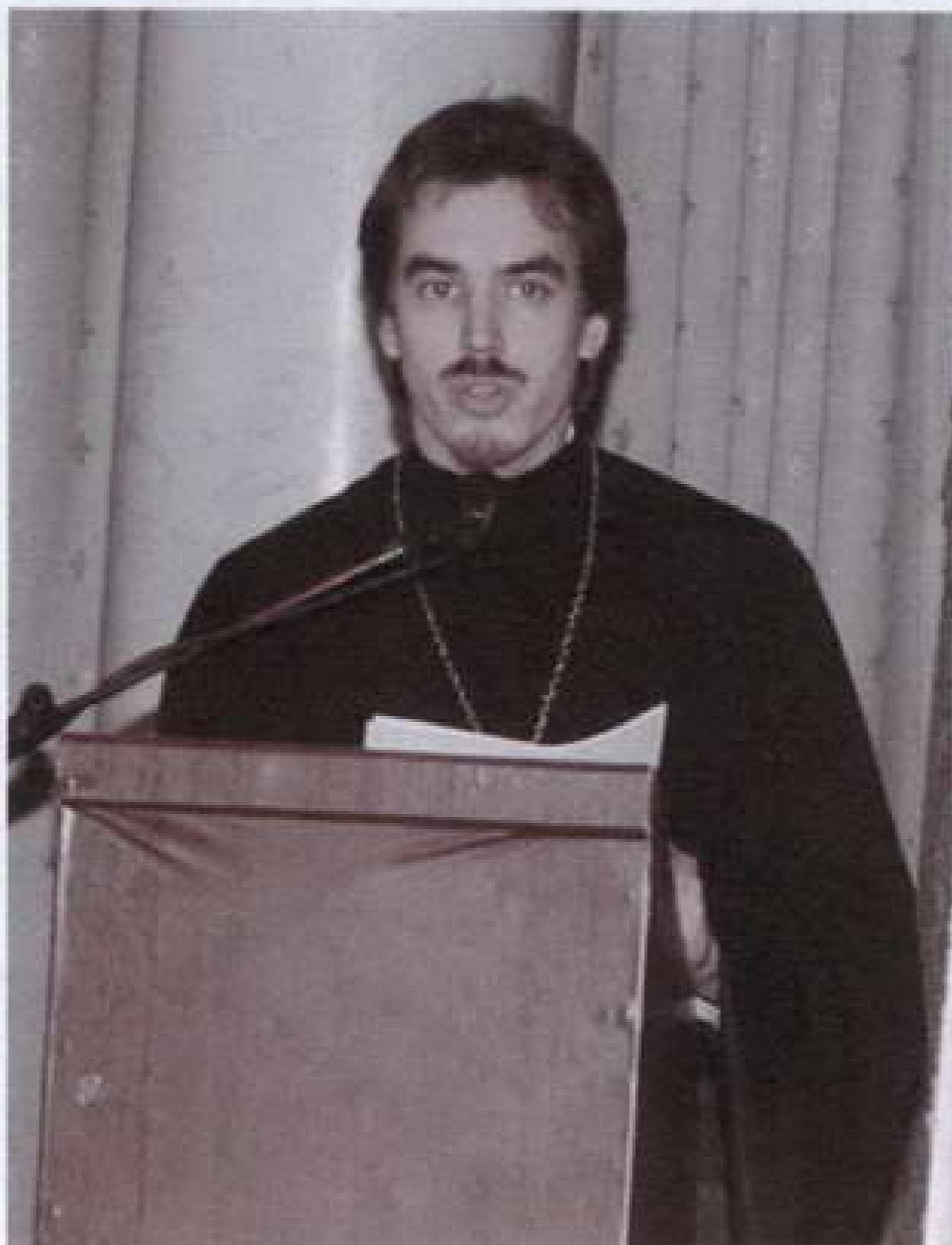
В нашем рассмотрении может быть два пласта: историко-текстологический и догматический. Историко-текстологический анализ выясняет: имеет ли та или иная форма написания текста традицию в древнерусской или греческой письменности. Догматический пласт отвечает за адекватность или неадекватность именно такой формы текста.

Что касается текстологической работы, то здесь дониконовская книжная справа, в редакции митрополита Филарета, была наиболее адекватна. Сначала необходимо сравнить имеющийся текст с древнейшими славянскими образцами и сделать необходимые выводы. Далее нужно обратиться к древнейшим греческим текстам для проверки сделанных выводов. История формирования и история рукописного текста Символа веры должны быть привлечены для решения задачи. Причем следует иметь ввиду, что деяния II Вселенского собора до нас не дошли (даже если они существовали), самостоятельное же существование рукописей Символа веры как результата работы Собора (вряд ли рукописи могут быть старше VII в.) шло параллельно с существованием литургических рукописей Символа. С сожалением отметим, что проследить рукописную текстологическую историю текста Символа веры очень трудно, так как никто из русских исследователей (да и почти никто из зарубежных, по крайней мере, до середины XX века, если судить по книге Веск'я) этим вопросом не занимался. Поэтому мы вынуждены остановиться лишь

на втором аспекте, затрагивая в исключительных случаях первый.

Прежде, чем начинать говорить о природе и догматическом содержании различий в тексте Символа веры, нужно оговорить принципиальный вопрос о возможности в принципе вносить изменения в его текст.

Первый аспект проблемы состоит в практике. Обыкновенно утверждается, что богослужебные тексты или тексты вероучительные переписывались книжниками с особой тщательностью и перепроверялись, а потому в них практически не могла закрасться ошибка. Это заблуждение легко преодолевается

Священник Константин Костромин

путем знакомства с рукописными текстами, убеждающими в том, что переписывание книг и корректурная работа (которой довольно редко подвергались рукописи, если судить, как мало дошло до нас в текстах подобных корректур) отнюдь не легкая работа, подверженная опискам не менее, а даже более, чем современный печатный книжный текст. С опечатками, подчас грубейшими, мы сталкиваемся даже сейчас слишком часто, чтобы этого не замечать. Тем более досадно наблюдать неграмотную корректуру: когда переписчик меняет кажущуюся ошибку в переписываемом тексте, в то время как незнакомое слово часто говорит не об ошибке, а о низкой грамотности корректора. Примеры этому прекрасно подобрал в своей «Текстологии» Д. С. Лихачев. Это же, и даже в большей степени, касается и книжного средневековья. Если же учесть принцип текстологической изменяемости текста, нужно признать, что догматическое вероучительное *историческое* значение текста Символа веры этим несколько нивелируется.

Во-вторых, часто утверждают, что еще III Вселенский собор запретил вносить в текст Символа веры какие-либо изменения. Это не так. Обратимся к вполне авторитетному исследователю церковной истории проф. А.В. Карташеву (хотя, конечно, не только он интересовался этим вопросом). «Исторически интересно постановление Ефесского собора о воспрещении употребления всякого другого символа веры, кроме Никейского (правило седьмое). Харисий, епископ филадельфийской церкви, докладывал, что для присоединения к церкви сектантов четырнадесятников к ним явились от Нестория Константинопольского пресвитеры с «развращенным» символом веры, написанным на случай обращения еретиков и содержащим христологию в духе Нестория. Вероятнее всего, это был просто уже сформировавшийся и вошедший в Константинополе в церковно-богослужебное употребление наш нынешний, полный Никео-Цареградский символ. Выслушав доклад, соборные отцы воспретили употребление такого символа. Постановле-

ние, полный Никео-Цареградский символ. Выслушав доклад, соборные отцы воспретили употребление такого символа. Постановле-

ние это не было подписано до 31 июля, когда все соборное делопроизводство непредвиденно прервалось. В это время явился императорский уполномоченный Иоанн с приказом об аресте и Кирилла, и Мемнона Эфесского, и Иоанна Антиохийского. Посему в рукописном предании деяния этого собора кончается шестым правилом с подписями, седьмое правило осталось неподписаным, т.е. формально не имеющим обязательной силы. И, по существу, оно было аннулировано ходом истории церкви. Для компетентных современников эта необязательность седьмого ефесского правила была бесспорна. Так, на Вселенском Халкидонском соборе 451 г., когда некоторые сослались на канон Ефесского собора, воспрещающий употребление нового символа веры, Евсевий, епископ Дорилейский, смело заявил, что такого ороса и канона Ефесского собора не существует». В скобках заметим, что, несмотря на то, что в этом правиле ни слова не сказано об изменяемости существующего Символа веры, а только об использовании других исповеданий веры, всегда ссылались именно на это правило в подтверждение мысли о неизменяемости вероисповедального текста. При этом необходимо помнить, что в течение всего первого тысячелетия каждый патриарх при вступлении на кафедру посыпал прочим свое исповедание веры, что формально противоречит утверждениям о неизменяемости Никео-Цареградского символа.

Даже сама логика созыва Вселенского собора уже свидетельствует против привычного нам понимания этого правила. Уже одно то, что Константинопольский собор 381 года изменил текст Никейского собора 325 года, говорит за то, что текст необходимо было корректировать. Признавая же значение IV Халкидонского собора 451 года, мы не можем не признать необходимость внесения дополнений в текст Символа веры против ересей несторианства и монофизитства (об этом говорит третий член Символа веры: *Нас ради человека... воплотившагося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечшася*). За прошедшие 70 лет текст Никео-Константинопольского Симво-

ла не мог еще войти в сознание Церкви как неизменный текст хотя бы потому, что наряду с ним еще использовались в разных Поместных Церквях свои Символы веры.

Сына Божия... рождenna, а не сотворенна.

Текстологически трудно обосновать изначальность того или иного чтения, тем более что в современном греческом тексте *kai* отсутствует. Пафос этого союза состоит именно в егоозвучности эпохе первых Вселенских соборов, в особенности Первому. Нужно заметить, что в греческом тексте Символа веры Первого собора этого противопоставления нет. Слова диакона Феодора ярко свидетельствуют, что лидеры сопротивления реформам прекрасно понимали смысл того, что они отстаивали:

«Аз же той в Символе старом во всех словенских книгах святых неизменно от начала веры, и подобает ему нужно быти ту и неотменено, понеже противу Ария еретика поставлен ту, яко рожен острый, от святых отец наших Перваго Собора Вселенского. Арий бо тварь глаголаше Сына Божия быти, си речь создана от Бога Отца; святые же отцы исповедаша, по Писанию Святому, рождenna от Бога Отца, *а не сотворенна*. Сия суть сила во *азе* том содергится».

Противопоставление свойственно святоотеческой литературе той эпохи, это отмечали многие. В целом можно согласиться с высказыванием диакона Валерия Тимофеева об особенности употребления частицы *ou*. «...Во фразе *gennhthenta ou poihtenta* для грекоязычного сознания отчетливо выражено решительное противопоставление *gennhthenta* (рожденна) и *poihtenta* (с сотворенна). Следовательно, переводить подобную грамматическую конструкцию необходимо только через *а не* либо *но не...* И если не вводить в перевод этих союзов, тогда полностью теряется весь смысл, заложенный в греческом оригинале. Поэтому переводчики греческих текстов, принимая во внимание, что в греческом языке *ou* отрицает прямо,

объективно, фактически и переводится *не, нет* со смыслом решительного, безусловного, абсолютного отрицания в предложениях со

смысловым противопоставлением одной части предложения другой – всегда дают перевод *а не* или *но не*. Филологические примеры этого с античных времен вплоть до святых отцов чрезвычайно многочисленны. Смотри, например, у Еврепида (V в. до н.э.), Гераклита (кон. VI – нач. V в. до н.э.), Григория Богослова в Слове 35, у Иоанна Дамаскина в Точном изложении православной веры, в письмах Кирилла Иерусалимского, у Григория Богослова и многих других».

*Воплотившагося от Духа Свята и Марии
Девы вочеловечшася.*

Эти слова Символа веры в своей смысловой части довольно сильно зависят от наличия союза *и* или его отсутствия. В первом случае воплощение происходит от двух начал: Божественного (от Духа Святаго) и человеческого (Марии Девы), конкретизируясь в конкретной форме вочеловечения. Во втором – воплощение зависит от Божества, Которое решило стать плотью, а вочеловечение не могло произойти без участия человека (Марии Девы). Обе формулировки нужно признать догматически верными, но глубина богословского значения остается, безусловно, за вторым вариантом. Нужно здесь отметить, что протопоп Аввакум цитирует этот текст без союза «и», но с запятой, что обесценивает богословский изыск старообрядческого варианта текста по сравнению с новообрядческим.

Его же царство несть конца.

В этом вопросе проблема текстологии переходит в проблему адекватности перевода. Б.П. Кутузов указывает (но ссылки не дает), что архим. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев) находил примеры рукописных переводов XI в. греческого *estai* словом *есть*. Считают, что «буквальный перевод *ouk estai telos – нет и не будет конца* (специфическая грамматическая форма, аналога которой в современном русском языке нет)». Трудно судить об этом, но богословски такой перевод оправдан хотя бы тем, что Царство Божие уже открыто нам в Божественной Литургии возгласом «Благословленно Царство Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во

веки веком». Далее, происходящее на Литургии: получение от Бога освящения Святых Даров и присутствие в них Самого Господа Христа уже является воплощением Божественного Царства.

В Духа Святого, Господа истинного и животворящего.

Намного более сложным и неоднозначным кажется нам вопрос о восьмом члене Символа веры. С древних времен на Руси существовали, в основном, две редакции этого текста. Одно читалось как и в Духа Святого Господа животворящего, а другое – Духа святого, истинного и животворящего, т.е. варьируется одно слово, греческое kurios. Иногда в одной и той же книге можно было встретить оба варианта (например, некоторые экземпляры Кирилловой книги), опять-таки очевидно, что разногласий по этому вопросу не было. Вопрос о правильности обоих вариантов был поднят только в середине XVI века. Ученик преп. Максима Грека Зиновий Мних (ум. ок. 1568) в 52 главе своей книги *Истинны показание к вопросившим о новом учении* рассматривает эту проблему так: этот вопрос не принципиален, но предпочтение отдается слову Господь. Вообще же существует множество древних русских рукописных и печатных свидетельств обоих начертаний слов Символа веры.

Тогда встает вопрос: а как же пишут и писали греки, а главное, как они понимали греческий текст? В реконструированном тексте Никео-Константинопольского Символа веры текст восьмого члена выглядит следующим образом: *kai eis to Pneuma to agion, to kuriōn, to zoopoion* – по тексту Pseudo-Epiphanius symbolum (Nicaenum-Constantinopolitanum). Разделим фразу на две части по запятой; первая часть переводится следующим образом: и в Духа Святого. Слово κυρίος имеет несколько значений, среди них 1. Господь, 2. законный, узаконенный, действующий, т.е. истинный, настоящий. Учитывая, что только сейчас текст пишется с заглавными и строчными буквами,

с запятыми, надстрочными знаками и пробелами, а раньше – одинаковой высоты буквы в строчку и даже без пробелов, читать текст ТОР-

NEUMATOAGIONKURIONKAIZWOPOION можно как угодно. Например, с одной запятой, как указано выше, слово κυρίος, написанное с маленькой буквы, будет обозначать истинный, а с двумя запятыми (до и после слова κυρίος) – Господь. А в современном нам тексте все зависит только от высоты первой буквы в слове κυρίος: *kai eis to Ρνευμα to αγιον, to κυρίον, to ζωοροιον* (что соответственно обозначает либо и в Духа Святого, истинного, животворящего, либо и в Духа Святого, Господа, животворящего). По этой причине и существовали без конфликтных ситуаций различные варианты прочтения Символа веры.

Приблизительно с середины XVI века, когда встал вопрос о двуперстии, попытались решить и проблему разнотечений, причем самым правильным и логичным способом: раз возникает двусмыслица (слова Господь и истинный имеют все-таки разное значение), то нужно употребить оба слова для полноты значения, тем более что ущерба для самого текста нет. И с середины XVI века в часовниках, позднее и в Кирилловой книге, и других, начали печатать оба слова вместе, как этот вариант прочтения и сохранился до начала реформы. С ее началом присутствовавшие в Москве греки-справщики (помощники русским, в частности Арсений Грек, Паисий Лигарид) обратили внимание на текст Символа веры: вместо одного слова в греческом тексте в русском аналоге стояло целых три. Без долгих раздумий выкинули то, что посчитали лишним. Возможно, даже нашли подтверждение в древнерусских рукописях, хотя, как известно, древнерусские рукописные памятники не были охвачены в процессе книжной справы. Старообрядцы, тоже без лишних раздумий, однако вполне резонно, возмутились. Немного позднее, с середины XVIII века, начали выдвигаться контраргументы друг другу, и старообрядцы оказались правы. Если миссионеры и учёные синодальной церкви только и делали, что искали и, разумеется, находили древние книги с упоминанием Символа веры без слова истинного, все прочие они отбрасывали как «неавторитетные», то старообрядцы, найдя древние книжные памятники,

подтверждающие их точку зрения, задались вопросом о значении слов, о которых идет спор. И не могли не доискаться истины. Правильный аргумент о значении слова *kurios* встречается в старообрядческих произведениях как начала, так и конца XX века.

Догматический момент заключается здесь в том, что характеристика *истинный* к Святому Духу относится в богослужебной традиции несколько своеобразно. Для любого старообрядца аналогией к этому тексту Символа веры является текст стихеры Пятидесятницы, употребляемой в православной богослужебной традиции почти в каждом богослужении: *Царю Небесныи, Утешителю, Душе истинныи...*. Однако в греческом тексте здесь стоит не *kurios*, а *alhtheia*, и полный текст подтверждает новообрядческий образец: *Basileu ouranie, Paraklete, to Pneuma ths alhtheias...* Эти слова – буквальное повторение текста Ин. 14:16–17 (*И Я умоля Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины...*), Ин. 15:26 (*Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит...*), Ин. 16:13 (*Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...*). В свете этого, кажется, становится очевидной цепочка выводов: если текст Евангелия верен в греческом варианте с существительным *истина* (а разнотений по древним рукописям на эти места не имеются), значит, неверен старый текст молитвы Царю Небесныи. Если же неверен он, то неправилен и старый текст Символа веры, от него зависящий.

И вот тут-то мы делаем ошибку. Ассоциации не дают нам объективной картины, а только субъективную. Объективной является наша вера. Святого Духа исповедует *kuriou* святитель Василий Великий. Эти слова возвращают нас на ту ступень, от которой мы начали наши изыскания о Святом Духе. И даже несмотря на то, что контекст описывает Духа (Святой Дух описывается как не уничижаемый Сыном, обожающим тварь, наполняющим божественной силой) славянским Господом и Богом *to Kuriou kai Theou doxazomopon*, возвращение нас к слову *kurios* в наших изысканиях снова возвраща-

ет нас к полноте значения этого слова. Слова святителя Василия можно прочитать и иначе: *славимым истинным и Божественным*. Глубина слова *kurios* в сравнении с *alhtheia* несомненна, почему это слово и было использовано святыми отцами при составлении текста Символа веры.

Уже 1658 году разочаровавшийся в реформе Никон распорядился напечатать в Иверском монастыре Часослов, отменив часть исправлений, в т.ч. в Символе веры. Но сам принцип исправления был важнее. В предисловии к своему Житию протопоп Аввакум писал: «Потеряли новолюбцы существо Божие испадением от истинного Господа, святаго и животворящаго Духа. По Дионисию [Ареопагиту]: коли уж истинны испали, тут и сущаго отверглися». И далее он проговаривается, какое исправление, исходя из указанных выше ассоциаций, приняли бы противники Никона: «Лучше бы им в Символе веры не глаголати Господа, виновнаго имени, а не жели истиннаго отсекати, в нем же существо Божие содержится. Мы же, правоверни, обоя имена исповедаем: и в Духа Святаго, Господа, истиннаго и животворящаго, Света нашего, веруем, со Отцем и Сыном полоняемаго, за Него же стражем и умираем, помошю Его владычнею». Для него слово *истинный* в приложении к Святому Духу означает то, что Церковь, в которой дышит Святой Дух, есть истинная Церковь. И наоборот, истинная Церковь является свидетельством пребывания в Ней истинного Духа.

Предложенный анализ текстов приводит нас к однозначному выводу: ни текст старообрядческий, ни текст новообрядческий не являются погрешающими против веры, не противоречат друг другу и не превосходят друг друга по качеству. Буквальная текстологическая точность – за новым текстом. Глубина богословствования, по древней византийской традиции опирающаяся даже не на тонкость слова, но на тонкость буквы, – за текстом старым. И преимущества каждого из них дают нам повод объединиться вокруг разных формулировок, которые в совокупности дали бы нам глубину и точность православного святоотеческого богословия.

ДРЕВНЕРУССКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ БЛАГОВЕРНОЙ КНЯГИНИ ИНОКИНЫ АННЫ КАШИНСКОЙ

*Посвящается 100-летию повторного прославления преподобной Анны в лице святых
(Продолжение)*

Вдовство в Древней Руси налагало на женщину печать отрешенности от земных радостей, безутешной скорби, безвыходного «сиротства», облекало в по жизненный траур. Глубокая душевная драма находила свое разрешение в принятии иноческого пострига. Некоторые вдовы постригались сразу после кончины мужа (иногда даже над гробом во время отпевания); другие позже: через несколько дней, месяцев, а иногда лет.

Княгиня Анна исключением не была, она приняла иночество, но с точностью год пострига указать нельзя, во всяком случае не раньше 1339 года, то есть после гибели второго сына Александра. По-видимому, тяжелое положение, в котором очутилась тверская семья в 1319 году, заставило ее не разлучаться с детьми, а переживать вместе с ними все беды и скорби.

Если зрелый возраст – расцвет душевых сил и дарований, то двадцатилетнее вдовство, которое Анна провела в миру, были для нее годами полного развития ее редкого дара терпеливого, покорного воле Божией и всего человека одухотворяющего страдания. Годы брака научили Анну этим даром пользоваться; по кончине мужа испытания следовали одно за другим и, казалось, их невозможно пережить, не предавшись отчаянию, однако Анна вынесла все: «В женственном естестве мужскую крепость имела еси» – так ублажает

Церковь ее душевную стойкость в богослужебном песнопении.

Княжеская семья после смерти князя Михаила осиротела. Прихо-

дились думать о защите. Найти ее у русских князей-родственников и думать было нечего, а грозная Орда была ненавистна. Последней надеждой казалась Литва – сильное, молодое государство, свободное от ига и давно экономически с Тверью связанное.

Не успели похоронить князя Михаила, возник план женить его старшего сына, Дмитрия Грозные Очи на дочери Литовского князя Гедимина Марии. Спешно наладили переговоры. Брак состоялся в том же 1320 году. Литовское направление существенных выгод Твери не принесло и от натиска Москвы впоследствии не упасло, но военная поддержка Литвы отсрочила присоединение Тверского княжества до 1485 года.

Вслед за Дмитрием в 1321 году Анна женила сыновей Александра и Константина. О браке Константина в летописях сказано кратко: «венчан в Костроме»; только в одной Тверской летописи: «женился на Софии, дочери великого князя Юрия и венчан в Костроме». Брак остается в области догадок и споров. Одни историки полагают, что Константин стал зятем Юрия Московского; другие – не допускают возможности брака 14-летнего княжича с дочерью убийцы отца и считают невесту дочерью Ростовского князя Юрия Александровича, скончавшегося в 1320 году. Не углубляясь в спор, отметим самый фактспешных, в течение одного года состоявшихся браков; он наводит на мысль, что Анна хотела укрыть сыновей от какой-то большой опасности. Возможно предположение, что добрая ханша-царица Боялынь, благоволившая к

Константину во время его пребывания в Орде, намеревалась послать сватов, желая выдать замуж своих родственниц за тверских князей. Отказ от чести породниться с Ордою мог оскорбить ханскую гордость и навлечь на Тверь новые беды. Браки с ордынками, которые так легко и охотно заключали в Ростове, могли вызывать в Твери только отвращение. В своей непримиримости осиротевшая княжеская семья явила то же чувство личного достоинства, которое отличало и князя Михаила.

В год трех свадеб ни веселья, ни безоблачной радости в Твери быть не могло. Семья только что похоронила отца, запуталась в долгах. Надо было внести «выход» (2000 серебром), уплатить кредиторам в Орде.

В 1321 году из Орды пришел Таянчар «с живодином-должником и многу тягость учиниша Кашину». Вероятно, посредством грабежа богатого города они возмешали недополученные денежные обязательства. Тут же появился под Кашином и Юрий с ратью, требуя «выход» для передачи хану. Тверь с трудом набрала 2000, и Юрий ушел, но в Орду деньги не повез, а направился в Новгород, куда спешил по военным делам.

На другой год (1322) Анна проводила в Орду сына Дмитрия Грозные Очи. Поехал он за ханским утверждением на тверском столе. Расставаясь с Дмитрием, никто не знал, когда вернется и вернется ли...

В Орде тверского князя встретили благосклонно, приняли «с честью» — обычный лукавый татарский прием после злодейства, учиненного над родственником «почетного гостя».

Вероятно, Дмитрий жаловался хану Узбеку на Юрия, оклеветавшего князя Михаила, на неправый суд, на бесследную казнь... Могло быть упомянуто и «выходное» серебро, до сих пор Юрием в Орду не доставленное.

Жалобы повлияли. Узбек разгневался и приказал «ругати и мучати Кавгадыя... Дмитрию воздаде честь многу и все князья ордынские чтяху его», а Владимирское княжение было возвращено тверскому князю.

В Твери и не ожидали тех добрых вестей, с которыми Дмитрий вернулся домой. Но утешались недолго...

Хан приказал Юрию немедленно явиться в Орду. Московский князь бросил рать и новгородцев на берегах Камы, куда они зашли, направляясь воевать Пермь, и полетел в Орду. Ничего хорошего от встречи Юрия с Узбеком ожидать в Твери не могли, только новой клеветы. Чтобы обезвредить налетника, Дмитрий поспешил к хану.

Там произошло неотвратимое. Горячий и вспыльчивый Дмитрий при встрече с Юрием, узнав о новых его интригах, в порыве гнева «отомстил кровь отчу» — убил Юрия. Рассправился Дмитрий с врагом своевольно — «уби без царева слова», — отмечает летописец, понадеявшись на «царево жалование», на расположение к себе Узбека и его вельмож, дал волю своему негодованию. Но Дмитрий не учел зыбкость «царева жалования», совсем как его отец, который не умел считаться с действительностью.

Узбек разгневался на Дмитрия за самоуправство и приказал заключить его под стражу, «дондже осмыслит о нем, что сотворит...» Ве-

Убийство Князем Дмитрием Тверским князя Юрия Московского

роятно, Юрий успел заронить в окружении хана подозрение в измене тверских князей, породнившихся с Литвой.

Через год хан «осмыслил» Дмитрия — приказал его казнить.

С тех пор хан относился к тверским князьям подозрительно, называл их «крамольниками и противными и ратными себе», то есть враждебными Орде.

О погребении тела Дмитрия Михайловича в Твери в летописях указаний нет. Никоновская летопись лишь отметила: «того же лета пострижся в иноческий чин великая княгиня Мария», очевидно Мария Гедиминовна, молодая вдова Дмитрия Михайловича.

Как хан на тверских князей разгневан ни был, а все же Владимирское княжение — первенство между русскими князьями — отдал не брату Юрия, Ивану Калите, а брату Дмитрия — Александру Михайловичу. Извилистая ордынская политика — ссорить сородичей и поддерживать то одну, то другую сторону, да бы ни одна чрезмерно не усилилась.

Александр Михайлович в том же 1326 году вернулся из Орды, куда был вызван за получением ярлыка. Вернулся в сопровождении «должников» (откупщиков) и от них «много быша тяготы Тверской земле». Но «тягота» была все же бедою небольшою сравнительно с тем, что последовало.

Год спустя, в августе 1327 года, в Тверь прибыл татарский посол Шевкал, сын Дюдения, двоюродный брат хана Узбека (Щелкан Дудентьевич или Дуденевич, как прозвал его народ). Его сопровождала большая свита, а прибытие его предварили страшные слухи... Узбек хочет покончить с русскими князьями-крамольниками... послал Шевкала избить Александра Михайловича и его братьев и сесть на княжение в Твери, а по русским городам насаждать татарских князей... Шевкал искоренил христианскую веру и приведет весь народ в татарскую (магометанскую), ту, что уже принял сам хан... и быть этому в праздник Успения, когда в Тверь соберется и из

окрестностей множество верующего народа...

Татары часто, приходя в русские города, безобразничали, угро-

жали, притесняли, грабили население; было это, вероятно, и на сей раз. Вызывающее держал себя и Шевкал, позволил себе небывалое: расположился в княжеских хоромах, а княгине Анне с сыновьями и их семьями пришлось приютиться где-то в городе.

Темные слухи, зловещие шепоты, всеобщее возмущение и возбуждение — всего этого было достаточно, чтобы по ничтожному поводу прорвалось народное негодование.

Случилось это в Успение. Внезапно, стихийно, неудержимо, вследствие мелкой, но жаркой ссоры с татарином после торга... Скора перешла в драку, драка в побоище, побоище в резню. Тверитяне обезумели, ударили в вечевой колокол, народ схватился за ножи, за топоры, повалил на улицы — и началась «замятня», та «кровавая баня», с которой не сравнить бунт против бесерменов (откупщиков) при Александре Невском в 1262 году, ни ростовские беспорядки 1286 года. За сто лет накопившиеся в народной душе злоба, ненависть, возмущение, отвращение вылились наружу и, словно кровавый поток, залили площадь, дома, дворы и улицы. Мстили неистово, в исступлении, остервенении. Пощады не было никому. Убивали, топили, сжигали в домах, хватали татар пришлых и своих, давно осевших в Твери. Враги сопротивлялись, бились весь день, но к вечеру тверитяне одолели. Шевкал с приближенными укрылся на княжем дворе и затворился там нагло. Осаждавшие подожгли сени, и княжий двор запыпал. Вместе с хоромами сожгли Шевкала со свитою. К утру на всем пространстве Твери не осталось в живых ни одного татарина: «Не осталось и вестоноши», лаконически отметил тверской летописец. Спаслись только пастухи, сторожившие татарских коней под городом. Они поскакали в Москву, оттуда — в Орду.

Чтобы Щелкана задобрить, князья ему «честные подарки понесли». Но Щелкан подарки от них принял, а «чести не воздал им».

Кровопролитный день Успения княгиня Анна пережила вместе с сыновьями, снохами, внуками. Страшные часы... В любую минуту татары, опрокинув стражу, могли ворваться и

перерезать всю семью. Мог быть убит и Александр Михайлович, участвовавший в восстании: не то он руководил им, не то старался сдержать обезумевший народ. Во всяком случае ни победа тверитян, ни поражение ничего в судьбе княжеской семьи изменить не могли: предстояло погибнуть либо от Щелкана, либо от какого-нибудь ордынского воеводы, посланного для расправы с Тверью.

Наутро положение княжеской семьи сделалось угрожающим. Оставалось одно — бежать. И бежали все, кто куда... Александр Михайлович с женою и детьми — в Новгород, но там, опасаясь татар, его не приняли, и он бежал дальше — во Псков. Княгиня Анна с сыновьями Константином и Василием, с боярами укрылись в Ладоге.

В Орде узнали о тверском восстании сейчас же. По одним летописям Калита, не дожидаясь вызова в Орду, сам поскакал к хану; по другим, Узбек вызвал его и «прият его с честью», дал ему великое княжение Владимиরское и потребовал участия в карательном походе на Тверь.

На Тверь двинулась той же осенью татарская рать в 50 000 воинов с пятью темниками (воеводами), Калита и князь Александр Васильевич Суздальский со своими полками. Взяли Тверь, Кашин, Новоторжскую область. Вся земля Тверская была опустошена огнем и мечом, жители истреблены или уведены в плен. Такого погрома Тверское княжество еще не испытывало. Жестоко пограбили и другие русские земли, по которым проходили татары, уцелели только московские владения.

Когда татары ушли, Константин Михайлович и Василий Михайлович с княгинею Анною и боярами вернулись в Тверь. Никоновская и Татищевская летописи 1327 г. описывают это печальное возвращение народное пепелище. Опустошенная, ограбленная Тверская земля... Княгине Анне и всей семье пришлось разделить горькую участь народа. «И седоша в Твери в велицей нищете и убожестве, понеже вся земля тверская пуста и все быше лесы и пустыни не-проходимые, крамолы ради и лукавства и насилия татарского; и на-

чата помалу сбирать люди и утешати и от великие скорби и печали и во святых церквях и монастырях паки начинашеся пение и служба божественная...»

Теперь предстояло уладить отношения с Ордою. Тяжесть переговоров выпала на долю князя Константина. Он примирился с Калитою и вместе с ним в 1328 году поехал за тверским ярлыком к хану. Анна с семьей и вся Тверь едва смели надеяться, что он благополучно вернется. Но Константин Михайлович «Божиим милосердием выйдет из Орды», — отметил летописец.

Княжил князь Константин, человек тихого, мирного нрава, понемногу восстанавливая разрушенное и собирая потерянное с одиною заботою, — чтобы поскорее была забыта расправа с Шевкалом. Однако в тень уйти ему удалось не скоро.

Хан потребовал доставить в Орду непокорного князя Александра. Иван Калита, князь Константин и новгородцы совместно отправили в Псков посольство с наказом уговорить беглецов вернуться. Но князь Александр вернуться не пожелал. Тогда Узбек обратился ко всем русским князьям с повелением — «изымать» Александра, то есть захватить силою.

Калита созвал князей с полками, образовалась одна рать, которая двинулась через Новгород к Пскову. Константин Михайлович и Василий Михайлович должны были идти войною на родного брата. «Вложи окаянный дьявол в сердце князем русским взыскать князя Александра повелением Азбяка», — скорбно говорит летописец.

Вторично отправили послов. Они не только уговаривали Александра, но умоляли пожалеть Русскую землю: если князь из Пскова не выйдет, всем придется пострадать из-за него... Александр уговорам не внял, а псковичи его упорство поддерживали: «Сиди во Пскове, а мы за тебя головы положим».

Оставалось взять Псков силою. До боя не дошло, прибегли к крайней мере: уговорили митрополита Феогноста «навести отлучение на Александра, на Псков и на всю Псковскую землю». Александр пожалел псковичей и

ушел в «немцы» и Литву. Провожая князя, псковичи «соторили плач великий», а потом заключили мир. Хану было доложено — князь Александр убежал...

Положение тверского князя на чужбине было тягостное. Утратив отчину и родину, безземельный князь превращался в отщепенца; не лучше было положение его детей. В 1335 году, то есть через 6 лет, Александр Михайлович начал через Псков наводить «мосты» — не послать ли ему сына Феодора к Узбеку с повинной? И вот с одобрения советников (среди них митрополит Феогност) решено было направить к хану юного княжича.

Княжич Феодор прибыл в Орду, был принят ханом и умолял его «со слезами многими» об отце. Узбек потребовал, чтобы Александр принес повинную лично.

На другой год (1337) князь Александр прибыл в Тверь проездом в Орду, и княгиня Анна после десятилетней разлуки увиделась с сыном. Встреча была краткая и тревожная: снова предстояли проводы сына не то на радость помилования, не то на казнь.

В Орде Александр Михайлович «отдал свою главу на волю хана» и смиренно принес повинную: «на все есмь готов». Такой безусловной покорности Узбек был удивлен и не только простил его, но и вернул ему Тверское княжество.

Приехал Александр Михайлович домой с двумя татарскими послами Абдулом и Константиком, которым было поручено выполнить формальности возвращения Александра и получить от него «выход». Послы все исполнили. Константин Михайлович безропотно уступил старшему брату отцовский стол, и все, казалось, закончилось благополучно.

Вдруг произошло нечто совсем неожиданное. Некоторые тверские бояре «отъехали» на Москву. Признак тревожный: явно в ближайшем окружении князя Александра не все верили в устойчивость положения своего князя и спешили пока не поздно перейти на сторону сильного противника.

Тверские бояре почуяли, что Калита, хитрый, ловкий политик, не оставит князя Александра в покое и борьба Москвы с Тверью

вспыхнет с новой силой. Как и следовало ожидать, между Александром Михайловичем и Калитой сейчас же начались недоразумения. Для выяснения их Александр послал к хану своего сына Феодора. Туда же поспешил и Калита с сыновьями Симеоном и Иваном. Хан вызвал к себе Александра Михайловича неопределенным обещанием: «хочу тебя жаловать». А между тем от княжича Феодора дошли из Орды вести недобрые: отношение к князю Александру там резко изменилось...

Отъезд Александра Михайловича описан в летописях под 1339 годом в скорбных тонах. Князя провожали «мати его (княгиня Анна) с семьей, епископ Феодор, игумны и священники, бояре и гости, и житейские мужи (купцы)» — весь город. Все плакали о нем и увещевали, «да не идет он в Орду к царю». «Ведомо ти есть, — говорили князю, — что царь гневается на тебя и хочет предать смерти. Божественное же писание не повелевает самому предавать себя на смерть...» В ответ Александр ссылается на текст Евангелия, что ему ехать надо, даже если едет на смерть. «Надо душу полагать за други своя... многими скорбями надлежит винти в Царство Небесное». Тогда окружающие сказали: «Воля Господня да будет».

Уехал Александр Михайлович с боярами, слугами на ладьях по Волге. Князь Василий провожал брата до селения Святославо поле, а Константин проводить не мог, лежал тяжко больной и только плакал о брате. Дул сильный встречный ветер и мешал гребцам, словно хотел путников удержать.

В Орде Александр посетил вельмож, раздал подарки, собирая вести. Через несколько дней без всякого суда объявили: «Приговорен к смертной казни...» Александр не верил извещению, но пришли татары и черкесы и отрубили головы отцу и сыну.

Тверские бояре и слуги повезли тела в Тверь. Во Владимире гробы встретил митрополит Феогност, в Переяславле — Константин и Василий, Гавриил, епископ Ростовский и Феодор, епископ Тверской. Снова в Твери, как двадцать лет назад, на берегу Волги со-

брались духовенство, Анна с семьей и толпы народа. Князья и бояре подняли гробы «на главы своя» и понесли в собор Спаса. «Мати же его, братья, княгиня его с детьми и весь город плакали о них горько и долго. И тако Тверское княжение до конца опустело», — заключает летописец.

В житии князя Михаила Тверского приведен плач княгини Анны над погибшими сыновьями и внуком: «Радость моя, сын Дмитрий Грозные Очи, сын Александр, ненагляд-

ный внук Феодор... точно земли не хватило в Твери, Кашине и Ростове, сложили вы свои правдивые, честные головы у злых татар! Не судил Господь: не мои руки закрывают глаза дорогих моих людей».

Этот плач — последняя строка жития в миру княгини Анны-вдовы. Обе смерти, горько ею оплаканные, исполнили меру ее скорбей и привели к иному образу существования — к тому ангельскому образу, в котором суждено ей сиять в сонме русских святых.

(Продолжение следует)

*При подготовке публикации использованы материалы книги
«Святая благоверная великая княгиня Анна Кашинская, Москва, «Лодья», 2004 год.
Редакция благодарит А.В. Роженкова за подготовку текста публикации.*

История Единоверия

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ Н.П. ЗИМИНОЙ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ». ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ГЛАВА 8. СУД НАД УБИЙЦАМИ

*Подлинно ли правду говорите вы, судьи,
и справедливо судите, сыны человеческие?*

Псалом 57,2

СЛЕДСТВИЕ шло довольно долго, почти полтора года. Наконец, дело об убийстве Уфимского епископа Симона было передано в суд. Слушание дела в судебно-уголовном отделении Башкирского областного суда было назначено на 12 января 1923 года. «Среди граждан города Уфы циркулировали всевозможные слухи, что убийство политическое, — писала в те дни газета «Власть труда». — Все эти сведения оказались ложными; преступники пойманы и преступле-

ние совершено с целью грабежа рецидивистами... По данному делу обвиняются Лазарев и Назаров».

О ходе суда подробно рассказала та же газета в материале за 6 февраля, который важно привести полностью.

«31 января в судебно-уголовном отделении Башкирского областного суда с участием прокурора Саковского и защитников Ротдичева и Петухова слушалось дело по обвинению Назарова Василия и Лазарева Василия в

убийстве епископа Симона с целью ограбления, Лазаревой и Назаровой – в укрывательстве. Обстоятельства дела следующие.

Назаров, Лазарев, Гавриков и Хайруллин содержались в доме принудительных работ, обвиняясь каждый в отдельном преступлении, и тут между ними произошло тесное знакомство. Все обвиняемые, за исключением Лазарева, уже были приговорены к разным срокам лишения свободы, в том числе и Назаров, который приговорен был к высшей мере наказания – расстрелу, но по ходатайству перед ВЦИКом мера наказания – расстрел – была заменена 10 годами лишения свободы. В судебном заседании установлено целым рядом свидетельских показаний, что обвиняемый Лазарев с малых лет занимается воровством. Лазарев, будучи освобожден из тюрьмы, принимал все меры для того, чтобы иметь возможность общения с теми преступниками, с которыми он познакомился в тюрьме. Как видно, желания Лазарева сбылись. Убийца Назаров, заболевши в доме работ, каким-то образом сумел пробить себе путь и устроиться на излечение в советскую больницу, откуда часто посещал квартиру Лазарева, несмотря на то, что как заключенный он права этого не имел. Чувствуя, что Лазарев на свободе, что Назаров лежит в гражданской больнице, бандиты Гавриков и Хайруллин делают побег из дома принудработ 18 июля 21 года, то есть за месяц до убийства Симона.

Будучи на свободе, Гавриков быстро приобрел револьвер системы наган и приступил к организационным действиям по подготовке убийства епископа Симона ради муки, золота и серебра. В судебном заседании свидетельскими показаниями установлено, что накануне убийства епископа на квартиру Лазарева приходил Назаров, ведя разговор об имеющейся у епископа муке. О том, что Назаров знал о богатстве епископа, в судебном заседании установлено тем, что у Назарова были связи с Чурбановым, мать и сестра которого посещали епископа и знали о том, что у него имеется.

Имея все необходимые сведения, преступники Назаров, Лазарев, Гавриков и Хайруллин по со-

глашению между собою в ночь с 18 на 19 августа ограбили квартиру епископа и, выходя с награбленным, встретили епископа, которого и убили для того, чтобы он не помешал им скрыться.

Скрыть следы преступления было очень легко, потому что обыватели города Уфы подняли шумиху о том, что убийство носит якобы политический характер, благодаря чему ЧК повела следствие по политическим стопам и ничего не обнаружила, дав возможность шайке продолжать свою преступную работу.

Однако в судебном заседании установлено, что убийство совершено с целью ограбления. Когда у них шел разговор об убийстве, бандит Гавриков с шайкой делал налеты на крестьян за оренбургской пристанью, где во время облавы был пойман со всей шайкой, причем некоторые из них, в том числе и Хайруллин, были убиты на месте во время сопротивления. Лазарев и Назаров, узнав, что глава их Гавриков пойман, и боясь того, что при допросе его могут открыть убийство епископа Симона, решили бежать из города Уфы. Побег Назарова, как установлено в суде, был удачен, и он скрылся. Лазарев же, достав подложный документ от комиссара полка Дюжева (который за это в судебном заседании привлечен в качестве обвиняемого), решил бежать в Ташкент, но благодаря бдительности розыскных органов был во время посадки в поезд задержан, причем при обыске у него обнаружено 9 серебряных ложек с инициалами С.Ш., принадлежащих епископу Симону.

На основании вышеприведенных мотивов уголовное отделение Башобсуда приговорило гр. Лазарева за убийство епископа Симона с целью ограбления подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу. Лазареву и Назарову подвергнуть лишению свободы сроком на один год каждую. В отношении Назарова дело выделено, так как он болеет и в суд явиться не мог. Гавриков и Хайруллин расстреляны по другому делу 18 ноября 21 года. В силу двух амнистий ВЦИК суд нашел возможным Лазареву расстрел заменить на 10 лет лише-

ния свободы. К Назаровой и Лазаревой также применена амнистия.

Сотрудник.

Итак, справедливость восторжествовала, были найдены истинные убийцы и они получили по заслугам? Материалы газетного отчета о суде не столько отвечают на вопросы об убийстве, сколько рождают их, вызывая недоумение и недоверие.

Вопрос 1-й. Можно ли воспринимать серьезно утверждение, «достоверно установленное» в ходе судебного разбирательства, о том, что Назаров, приговоренный к высшей мере наказания, замененной 10-летним заключением, заболев в тюрьме, смог попасть в обычную гражданскую больницу, где находился без охраны и мог частенько навещать вольного Лазарева?

Вопрос 2-й. Какое добро вынесли из дома Владыки четверо бандитов, если даже в публичном газетном отчете прозвучало только одно наименование украденного имущества – ложки с инициалами епископа?!

Вопрос 3-й. Почему судебное разбирательство состоялось, несмотря на отсутствие одного из двух оставшихся в живых обвиняемых – Назарова, – который был вновь так болен (?!), что не смог явиться в суд, и разбирательство с ним перенесли на неопределенное время?

Вопрос 4-й. Чем объяснить удивительную гуманность советского суда к убийцам православного архиерея? Лазарева суд приговорил к высшей мере социальной защиты, но... в силу двух амнистий счел возможным заменить расстрел десятью годами лишения свободы. Укрывательниц Лазареву и Назарову, приговорив к одному году тюрьмы, вообще отпустили на свободу из зала суда по амнистии.

Вопрос 5-й и самый важный. Чем объяснить вопиющие противоречия в изложении обстоятельств раскрытия преступления, описанных сотрудником ЧК и прозвучавших на суде? Каких именно? Давайте сопоставим соответствующие свидетельства.

1. Срок раскрытия убийства.

ЧК: «В эти напряженные дни переговоры по телефону из ЧК с

работниками милиции участились. В один из дней начальник уголовного розыска сообщил, что милиция напала на след преступников; не прошло и трех дней после этого разговора – раздался новый звонок по телефону... Милиция быстро и оперативно сумела раскрыть убийство епископа и доказать, что чекисты к нему не имеют никакого отношения. В те дни чекисты с особым уважением отзывались об оперативности, которую проявила уфимская милиция». Таким образом, речь идет о задержании преступников в считанные дни, после чего разгневанные верующие сняли осаду здания ГубЧК.

Суд: «ЧК повела следствие по политическим стопам и ничего не обнаружила, дав возможность шайке продолжать свою преступную работу». В результате двое из преступников орудовали в составе бандитской шайки еще некоторое время, и только осенью, в октябре–ноябре того же 1921 года, шайка была уничтожена.

2. Количество преступников.

ЧК: Было задержано трое преступников.

Суд: Преступников было четверо.

3. Действия преступников после совершения преступления.

ЧК: Все преступники сразу же бежали из Уфы в Самару. Обратно в Уфу они были доставлены уже в принудительном порядке, под конвоем.

Суд: Все преступники продолжали проживать в Уфе, причем двое из них орудовали в бандитской шайке.

4. Порядок и время задержания преступников.

ЧК: Преступники были задержаны все вместе и одновременно.

Суд: Преступники задерживались в разное время и независимо друг от друга. Первыми были арестованы Гавриков и Хайруллин примерно в октябре–ноябре 1921 года (судьба Хайруллина не ясна; в отчете суда сначала указано, что он убит в ходе операции по задержанию шайки бандитов, а несколькими строками ниже утверждается, что он расстрелян 18 ноября 1921 года). Позже, уже после ареста Гаврикова, при совершенно других обстоятельствах арестовали Лазарева. Последним,

еще через некоторый промежуток времени, задержали Назарова.

5. Причина задержания преступников.

ЧК: Все преступники были арестованы в связи с делом епископа Симона.

Суд: Преступники задерживались по разным причинам. Двое из них, Гавриков и Хайруллин, – за бандитизм. Лазарев и Назаров – по делу об ограблении и убийстве епископа.

6. Место и обстоятельства задержания преступников.

ЧК: Все преступники были задержаны милицией в одном и том же городе – Самаре.

Суд: Гавриков и Хайруллин были задержаны у самого города Уфа, в районе Оренбургской переправы. После ареста Гаврикова Лазарев и Назаров решили бежать из Уфы. Назарову это удалось, и неизвестно, когда, где и при каких обстоятельствах он был арестован. Лазарев был арестован в Уфе на вокзале.

7. Связь задержанных с делом об убийстве епископа Симона. Судьба украденного имущества Владыки.

ЧК: Все преступники были арестованы по делу об ограблении и убийстве епископа Симона – при них были обнаружены украденные у него вещи. Вспомним еще раз строки воспоминаний В. Деденко: «Докладываю Вам: «Только что приехал из Самары заместитель начальника уголовного розыска Козлов. Он привез нам то, что мы искали – краденые вещи и ценности, принадлежавшие Епископу Симону». Фотографии этих вещей, напомним, были якобы выставлены у храмов Уфы.

Суд: Гавриков и Хайруллин были расстреляны «по другому делу» – то есть по делу, не связанному с убийством епископа. Это указывает на то, что у них не было обнаружено никакого имущества из дома Владыки. Если бы таковое было обнаружено, то бандиты должны были быть привлечены к следствию и суду также и по делу об убийстве епископа. Этого не произошло. В то же время Лазарев и Назаров разыскивались, как следует из газетного судебного отчета,

именно по показаниям Гаврикова. Значит, следствию было ясно, что он участвовал в убийстве Владыки? Почему же он был расстрелян до суда по делу епископа Симона? Не упрощали ли власти ситуацию, дабы на суде не выявились противоречия в показаниях мнимых «грабителей»? По этой же причине, возможно, Назарову позволили сказаться больным и не присутствовать на суде, выделив его дело в отдельное производство. В результате на суде фигурировал единственный обвиняемый.

Из краткого газетного материала не понятно, куда делась доля Гаврикова и Хайруллина в награбленном имуществе и что она из себя представляла. О вещах, обнаруженных у Назарова, ничего не сообщается. Что же касается Лазарева, при нем при аресте (который был произведен не ранее ноября) обнаружено только 9 серебряных ложек с инициалами С.Ш. Так была ли выставка, организованная якобы через достаточно короткое время после убийства епископа? И если была, то какие именно и чьи вещи были представлены на фотографиях?

Напомним читателю происхождение версий ЧК и суда. О версии ЧК нам известно из воспоминаний В. Деденко, который наблюдал за расследованием, работая в секретariate ЧК. Именно поэтому он знал содержание различных телефонных переговоров и был информирован о ходе операции и ее участниках. Его воспоминания отличаются военной четкостью, точностью деталей, ссылкой на источники информации, то есть большой достоверностью. Поскольку Деденко ничего не упоминает о суде, то вероятно, что по окончании следствия он больше не следил за делом. Версию же суда озвучил безымянный «Сотрудник» (газеты? ГПУ?), присутствовавший на суде и, судя по всему, не знавший о результатах следствия. Серьезное и совершенно очевидное несовпадение деталей «чекистской» и «судебной» версий истории раскрытия преступления указывает на более чем вероятную фальсификацию дела.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В НЮД

Дата	День недели	Время	Богослужение
3	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
4	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святого мученика Иулиана Тарсийского
		15:00	Всенощное бдение
5	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Священномученика Евсевия Самосатского
		16:00	Вечернее Богослужение
6	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятой Богородицы Владимирской
		17:00	Вечернее Богослужение
7	вторник	07:00	Божественная Литургия. Рожество святого славного пророка и Предотечи Иоанна Крестителя
8	среда	17:00	Вечернее Богослужение
9	четверг	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятой Богородицы Тихвинской
10	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
11	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых Кирилла и Мефодия
		15:00	Всенощное бдение
12	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святых славных и всехвальных верховных апостолов Петра и Павла
17	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
18	суббота	07:00	Божественная Литургия. Обретение честных мощей преподобного Сергия Радонежского чудотворца
		15:00	Всенощное бдение
19	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Преподобного Симеона Великого
20	понедельник	07:00	Вечернее Богослужение
21	вторник	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятой Богородицы Казанской
24	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
25	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых мучеников Прокла и Илария
		15:00	Всенощное бдение
26	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Собор святого Архангела Гавриила
27	понедельник	07:00	Вечернее Богослужение
28	вторник	07:00	Божественная Литургия. Святого равноапостольного великого князя Владимира Киевского

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения

Издание Инханло-Архангельской Единоверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринарх.
Ответственный за выпуск: иерей Е. Саранча

Заведующий производством: диакон И. Краев
Корректор: А.И. Титова

Фото: М.Л. Верялин
Телефон редакции: (495) 510-51-81

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, пожалуйста, не используйте это издание в ненадлежащем образе, помните о том, что в нем находятся священные изображения и надписания святых имен Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.